

Ты сделал правильный выбор. Быть гладиатором хоть и больно, но по сравнению с тем, чтобы стать моим рабом, ты сочтёшь это настоящим раем. Жаль только, что я не собираюсь отпускать тебя. Расскажу тебе об одном интересном правиле: хозяин может отправить своего раба участвовать в бою. Если раб побеждает, вся слава достаётся хозяину, а если раб проигрывает, хозяин может либо отказаться от него, либо выкупить обратно за деньги.

Неужели этот человек и впрямь собирается выкупить меня за деньги? С моими нынешними способностями неужели он не боится понести убытки, которые его разорят?

Ха-ха-ха, — на этот раз Сыноэнь даже рассмеялся в голос. — Можешь не беспокоиться, пока ты наблюдал за поединком, я уже внес на арене сумму, достаточную для того, чтобы ты проигрывал целый месяц подряд.

Боже! Как гром среди ясного неба!

Да ты, ты больной что ли, у тебя что, денег куры не клюют! — разъяренно выругалась я.

Сердце Света определенно стоит этих денег. — Сыноэнь постепенно растворился у меня перед глазами... Вернее, не растворился, а небо вокруг меня стало стремительно темнеть. Когда моё зрение привыкло к полумраку, я уже оказалась в самом настоящем подземелье.

Я поцокала языком и огляделась по сторонам. Тусклый свет исходил от факелов, которые были закреплены на равном расстоянии друг от друга на сложенных из камня стенах.

Присмотревшись к огню, я поняла, что называть это место подземелием лишь из-за царящей здесь темноты было бы опрометчиво. Скорее, оно напоминало Подземелье: с переплетающимися коридорами и проходами, а также огромным пространством. Внезапно оказавшись в этом пространстве, где собралась сотня с лишним человек, я не почувствовала тесноты — люди разбились на небольшие группы, сохраняя друг от друга изрядную дистанцию. Мое внезапное появление никого не удивило: все молча бросили на меня один взгляд и потеряли всякий интерес.

Решиться назвать это место подземельем меня заставили деревянные решетки перед глазами. Эти темные прутья уходили вдаль, до самого горизонта моего зрения, наглухо перекрывая мне путь к выходу.

Я с любопытством провела рукой по решеткам и не удержалась от вздоха: Какая магия! Ветры и Облака и впрямь отличаются от Цзянху: только что была на открытой площадке, и вот в мгновение ока меня перенесло сюда.

Чему тут удивляться, обычное заклинание телепортации, — раздался у меня над ухом мальчишеский голос.

Я обернулась и сквозь каштановые пряди волос сразу же узнала в нем того самого юношу, что только что сражался на арене.

Пережив схватку на грани жизни и смерти, парень явно выглядел неважно. Хотя волосы закрывали большую часть его лица, бледность скрыть было невозможно.

Я только что видела твой поединок, — осторожно произвела я, немного колеблясь, не покажется ли эта тема неприятной для собеседника.

Немного жаль, правда? Я ведь почти убил его. Продержись я еще чуть-чуть — и победил бы, — похоже, мальчишка совсем не возражал против этой темы, а напротив, выглядел так, будто ему очень хотелось поболтать.

Брось, Шон, — раздался хриплый смех. — Если бы не тот украденный кинжал, ты бы вообще ничего не смог поделаться с этим грифоном. С твоим-то уровнем ты даже на закуску грифону не сгодишься. По-моему, этого грифона убили крайне несправедливо.

Примостившийся в углу неподалеку от нас бородатый мужчина оскалился в ухмылке.

Хок, замолчи! И кинжал никакой не краденый, я же говорил, он мне сам его подарил, — злобно огрызнулся Шон в адрес Хока.

Не краденый? — Мужчина по имени Хок поднялся с земли, отряхнул пыль со своего кожаного доспеха, затем вытащил из угла шлема с двумя козлиными рогами и напялил на голову.

Я с удивлением обнаружила, что ростом он мне едва доходит до груди — это был дворфиец.

Дворфиец Хок похлопал себя по шлему, отчего кожа зазвучала гулко и звонко: Видал? Мой комплект снаряжения дикого быка — это работа мастера расы дворфов сорокового уровня, он стоит шесть сотен золотых. А твой кинжал мало того что не имеет ограничений по уровню — чтобы добиться такого, нужен кузнец мастерского уровня как минимум шестидесяти выше, не говоря уже о том, что твой клинок дает прибавку к атаке в целую тысячу единиц. Как думаешь, сколько золотых он стоит? Если не ты его украл, стал бы кто-нибудь раздавать столько золота просто так, ни за что?

Шон мгновенно потерял дар речи, но на его лице читалась глубокая обида.

Мне стало не по себе — казалось, я невольно спровоцировала ненужный спор, и я попыталась сменить тему.

Я подошла к дворфийцу Хоку и окинула его взглядом: Привет, меня зовут Фэй, а ты Хок, верно?

Хок взглянул на меня, но мое дружелюбие встретило лишь презрение: Ты не разговариваешь с Кровавыми Рабами.

С этими словами он развернулся и снова уселся в углу.

Кровавый Раб? В чем дело? С каких это пор я стала настолько нелюбима окружающими? В реальной жизни — ладно еще, но в игре я, помнится, благодаря своей внешности имела некоторый успех. Неужели всё потому, что это игра в западном стиле, и эта восточная красавица кажется им непривлекательной? Но кого только нет в этой игре! Автоматический переводчик игровой системы переводит любую речь на родной язык игрока, да и внешность каждый настраивает сам. Даже если у них есть ксенофобские настроения, они ведь не должны ополчаться именно на меня. По крайней мере, я выгляжу куда симпатичнее той женщины с девятью лисьими хвостами вон там впереди — по крайней мере, пухом мое лицо не поросло.

Не обращай на него внимания, он просто чужак, — Шон потянул меня за рукав. — Здесь Кровавых Рабов ни во что не ставят. Я ведь тоже Кровавый Раб, вот они меня и сторонятся.

А кто такие эти Кровавые Рабы? — озадаченно спросила я, позволяя Шону подтащить меня к деревянной решетке.

Ты даже не знаешь, кто такие Кровавые Рабы? Тогда как ты сама стала Кровавым Рабом? — изумленно завопил Шон, привлекая внимание окружающих.

Я честно ответила: Не знаю.

Посмотри на мое лицо. — Шон сдвинул свои каштановые пряди.

О боже! Что я увидела? Лицом это назвать уже было нельзя. Обнаженная кожа была усыпана кроваво-красными бугорками, которые густо выстроились в причудливые заклипания, налипшие на лицо подростка словно гнойные язвы. От одного взгляда на это зрелище по спине пробежал холодок.

Меня внезапно осенила страшная догадка: если у Кровавого Раба такое лицо, то как же выглядит мое...

Маска

Шон, у всех Кровавых Рабов такие же лица, как у тебя? — встревоженно спросила я.

Да как такое возможно, — ответил Шон.

Я с облегчением выдохнула.

Будь они все как я, разве хозяева смогли бы отличить своих рабов друг от друга? Лицо Кровавого Раба — это, конечно, его собственное лицо, просто на нем добавлено несколько

меток-печатей Кровавого Раба.

Мои нервы снова натянулись как струна.

А как я выгляжу сейчас? — с беспокойством спросила я.

Шон заглянул мне в глаза. Я не заметила на его лице отвращения — значит, выгляжу не слишком пугающе. Однако и восторга от моей красоты он тоже не выказывал, что было несколько странно. Ладно, признаю, звучит самовлюбленно, но судя по тому, как на меня смотрели раньше в Цзянху, у меня определенно были основания для этой самой самовлюбленности.

Спрошу-ка напрямую.

Шон, я красивая? — мне очень хотелось услышать утвердительный ответ.

Эх...

Стремление к красоте заложено в женщинах от природы, и как бы просто я ни смотрела на вещи, отмахнуться от этой природы невозможно.

Шон во все глаза уставился на меня: Хотя мне уже пятнадцать, и у меня кое-какое понимание красоты имеется, но просить меня оценить, хороша ли собой девушка, у которой большая часть лица скрыта под маской — это задача не из легких.

Маска? Я не надевала никаких масок! — я провела рукой по лицу, кожа была совершенно гладкой.

Шон вдруг хлопнул себя по лбу, словно опомнившись: А, твой хозяин и впрямь не поскупился! Подарил тебе Призрачную Маску!

Призрачная Маска? Это еще что такое?

Призрачная Маска — это не материальный предмет, а иллюзия, созданная с помощью магии. Маска из такого волшебства сидит на лице так плотно, что ее совершенно не чувствуешь, да и на ощупь не поймашь. Пока не встретишь кого-то, кто изучил Глаза Истины и прокачал этот навык до мастерского уровня, никто сквозь нее не заглянет. Призрачные Маски баснословно дороги — целых пятьсот золотых монет.

Ах... — теперь настала моя очередь вопить на всю округу. Зачем этот придурок ни с того ни с сего напялил на меня какую-то маску? Пятьсот золотых — это же пятьсот реальных юаней! Лучше бы он мне эти деньги отдал, я бы их прямо на лицо себе наклеила. Судя по площади

моего лица, можно было бы еще и сэкономить.

Как ее снять? Если получится, я тут же пойду и толкну ее кому-нибудь. Деньги потом поделим пополам. — Все равно это деньги Сыноэня, тратить их мне было ни капли не жалко.

Призрачная Маска — порождение магии, а не материальная вещь, она исчезает после однократного применения, так что снять и перепродать ее нельзя. Она пропадет сама только тогда, когда выполнятся условия ее исчезновения, — любезно пояснил Шон.

И каковы же условия исчезновения этой моей маски?

Откуда ж мне знать, — Шон закатил глаза. — Когда хозяин надевал ее на тебя, он наверняка озвучил условие. Без этого маску просто невозможно закрепить.

Да я даже не поняла, как он ухитрился ее надеть, откуда мне знать условия! — я подавленно вздохнула.

Как надел? И спрашивать нечего! Само собой, коснулся твоего лица — вот и надел.

Коснулся лица? Я подперла подбородок, пытаюсь восстановить события в памяти.

Какие прекрасные глаза... словно окутанное утренней дымкой озеро Сиху. Эта загадочная манящая глубина непременно привлечет немало взглядов. Интересно, как бы выглядело это зрелище, если бы из этих глаз брызнули хрустальные слезы? Не бойся, я сберегу эти слезы, должно быть, это драгоценнейшие жемчужины на свете.

Я вспомнила. Когда Сыноэнь произносил эти слова, он дотронулся до моего лица, а я еще приняла его за извращенца...

Неужели маска исчезнет только тогда, когда я заплачу?

Я машинально потрогала щеку: может, поплакать прямо сейчас? Если вспомнить что-нибудь грустное, слезы ведь наверняка польются.

Лицо Шона приблизилось вплотную к моему носу: Как же я тебе завидую! Если бы у меня тоже была такая маска...

И какая от нее польза?

Конечно, польза есть, — Шон приподнял свои каштановые волосы, указывая на устрашающие руны на лице. — Будь у меня такая маска, я бы запросто спрятал под ней эти отметины.

Тоже верно, — я с пониманием кивнула, но тут же опомнилась: — Стоп, если она скрывает даже руны на моем лице, как вы поняли, что я — Кровавый Раб?

Шон посмотрел на меня с таким странным выражением, словно ему безумно хотелось рассмеяться, но он из последних сил сдерживался. От этого взгляда мне стало так неудобно, будто под кожей заскреблись мышцы.

Ладно, — Шон, похоже, принял твердое решение. — Я немного изучал водную магию, но сил у меня мало, надолго не хватит, однако разглядеть себя тебе точно хватит.

Духи воды в просторах небесных, услышьте призыв Шона, явите свою мощь — Зеркало Воды! — С последними словами заклинания в воздухе возник сгусток голубого света. Я перевела взгляд — перед нами, паря в пустоте, замерло яркое, сверкающее зеркало.

Впервые видя подобное волшебство, я от удивления прикрыла рот обеими руками, а затем восторженно произвела: Шон, ты просто невероятен!

Несколько стоявших неподалеку игроков тихо прыснули со смеху. Услышав их смешки, Шон мгновенно покраснел и затеребил меня: Хватит болтать, смотри быстрее. Я долго не продержусь.

Я торопливо приблизила лицо к водному зеркалу.

На какую-то долю секунды мне безумно захотелось заорать во всю глотку. Этот... этот проклятый... этот проклятый гад! Мало того что он подарил мне маску стоимостью в пятьсот золотых, так он еще умудрился выцарапать на ней надпись: Кровавый Раб Сынозня! Как мне теперь людям в глаза смотреть?!

Меня затрясло от злости. Сволочь, ублюдок, вонючее яйцо, мерзавец... Все ругательства, какие первыми пришли на ум, непрерывным потоком хлынули из моих уст.

Ты ругаешь своего хозяина? — ошарашенно спросил Шон.

Я кивнула с самым естественным видом: Разумеется! В нынешних обстоятельствах найдется ли на свете кто-то еще, кто заслуживает таких проклятий?

Раз ты его так ненавидишь, с какого перепугу согласилась стать его Кровавым Рабом? А, понял, тебя, как и меня, отмудохали до полусмерти, и ты согласилась только из страха перед смертью, да? — авторитетно заявил Шон.

Наполовину угадал: он меня не бил, меня просто протащили по земле за лошадью, оставив на полоску здоровья без слез взглянуть. Но я точно знаю, что согласилась не из страха умереть. С Сердцем Света я, пожалуй, самый бесстрашный человек на свете. К тому же я всего лишь

нулевого ранга.

Я до сих пор нулевого ранга, с чего бы мне бояться смерти? — я закатила глаза.

Нулевого ранга?! — Шон снова завопил так громко, что окружающие тут же уставились на нас, заставив меня пожалеть о том, что здесь нет норки, в которую можно провалиться. — Этого не может быть! До десятого уровня действует защита для новичков, игроки выше десятого уровня вообще не могут причинить тебе вреда. Даже новички твоего уровня могут тебя убить, но после смерти уровень не падает. Выходит, ты и вправду сделалась его рабыней вовсе не из страха смерти. Тогда почему же?! Впрочем, не переживай, у каждого в жизни бывают трудные времена, я не стану смотреть на тебя свысока.

Смотреть на меня свысока? С какой стати? С самого начала я заметила, что, узнав о моем статусе Кровавого Раба, люди вокруг начинают смотреть на меня странно. Мы ведь все здесь рабы, к чему деление на сорта?

Хоть убей, не пойму, о чем ты, но должна признать, что в рабство я угодила престранным образом, — сказала я Шону. — Вышла из деревни, заблудилась, потом встретила Сыноэня. Мне было совсем плохо, он прижал мою голову к себе, наговорил всякой чепухи, потом спросил имя, я ответила... И сама не заметила, как превратилась в его рабыню, после чего он швырнул меня сюда на арену в роли гладиатора.

Шон на мгновение умолк. Во взгляде, которым он одарил меня, читалась смесь глубокой жалости и неудержимого желания расхохотаться.

Зато Хок, все это время сидевший в углу и прислушивающийся к нашему разговору, расхохотался в открытую.

Дворфиец снова поднялся на ноги. На этот раз он даже не стал отряхивать пыль, а весело направился ко мне, протягивая руку: Выходит, ты стала Кровавым Рабом вот по какой причине? Прости, я тут погорячился с выводами. Давай познакомимся заново, меня зовут Хок, из расы дворфов, основная профессия — воин, дополнительная — начертатель.

Хотя меня и озадачила внезапная перемена в поведении Хока, я все же протянула руку и пожала его ладонь: Привет, меня зовут Фэй Чжуй... о нет, я забыла, что теперь меня зовут просто Фэй.

Мне показалось, что я несу какую-то околесицу, однако Хок ничуть не удивился моим словам.

Логично. Раз уж стала рабыней, родовое имя можно и позабыть, — успокоил меня Хок.

Что еще за родовое имя?

Тоска зеленая. Похоже, мне еще предстоит восполнять огромные пробелы в знаниях о Ветры и Облака. Но с этим разберемся позже, сейчас меня куда сильнее занимало, почему они все так заиклены на моем статусе Кровавого Раба.

Хок, почему ты только что извинялся? В чем именно ты меня заподозрил? И почему для вас так важен мой статус Кровавого Раба?

Мне казалось, что я не задаю ничего предосудительного, но лицо Хока заметно смутилось.

Шон, стоявший рядом, не выдержал и вклинился в разговор: Фэй, давай я тебе объясню. После того, как я все расскажу, сколько бы ты ни лупила Хока или ни ругала его, он, пожалуй, даже сопротивляться не станет. Я прав, Хок?

Еще больше меня удивило то, что Хок действительно кивнул в знак согласия. Даже его пышная борода не могла скрыть густо покрасневшее лицо.

М-м-хм, — Шон откашлялся. — Вообще-то, хотя системно мы все числимся рабами, на самом деле рабов принято делить на несколько категорий.

Если говорить точнее, рабов делят на три вида: боевые рабы, государственные рабы и кровавые рабы.

Негодяй

Если говорить точнее, рабов делят на три вида: боевые рабы, государственные рабы и кровавые рабы.

Так называемые боевые рабы... боевые рабы, пожалуй, считаются самой благородной разновидностью рабов, — Шон поморщился, словно сомневаясь в точности собственных слов.

Почему так говорят? Да потому, что боевые рабы по своему происхождению — настоящие аристократы. За спиной у большинства из них стоят знатные кланы, за исключением разве что горстки одиночек, не пожелавших вступать в роды. Рабами они стали по разным причинам: одни попали в плен во время войн, другие проиграли в поединках. Боевые рабы имеют право временно сохранять свое родовое имя и пользоваться подобающим уважением, их не принуждают к тяжелому труду — стоит лишь в оговоренный срок внести достаточную сумму отступных, чтобы вернуть себе свободу. Если же выкупить себя они не в силах, хозяин отбирает у них прежнюю фамилию, однако может даровать им собственную. Даже в положении раба их главная задача — сражаться по приказу господина или выполнять особые поручения. Именно поэтому их зовут боевыми рабами.

Ступенькой ниже идут государственные рабы. У государственных рабов нет конкретного хозяина, они подчиняются организации, которой служат. К примеру, здешние гладиаторы —

почти все поголовно государственные рабы. Любой представитель администрации арены может отдавать им приказы. Государственные рабы тоже могут выкупить себя за деньги, но в эту категорию обычно попадают те игроки, которые не желают тратить реальные деньги в игре. Впрочем, даже без денег государственный раб может обрести свободу — например, выполнив условия освобождения, установленные ареной, или накапливая очки за работу, порученную распорядителями. Накопив определенное количество таких очков, получаешь вольную. Есть у государственных рабов и один минус: поскольку изначально они были простолюдинами без титулов, с момента обращения в рабство их лишают фамилий, и рассчитывать на уважительное отношение им не приходится.

Что же касается Кровавых Рабов... — Шон бросил на меня странный взгляд. — Как бы это сказать... Другие рабы попадают в это положение поневоле. И только Кровавый Раб обязан дать добровольное согласие.

Но я же не давала согласия становиться чьим-то рабом! — возмутилась я. Шутка ли, жить свободной птицей и вдруг добровольно идти в кабалу.

Давай я продолжу, — Хок перехватил инициативу. — Боевыми рабами система признает тех, кто в момент окончания боя уже не способен сопротивляться, после чего победитель, не желая убивать побежденного, объявляет его своим пленником, тем самым меняя статус поверженного на рабский.

<http://bllate.org/book/22015/2288794>